

*Сунь Сяоли, аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: sunxiaoli_smile@163.com*

*Sun Xiaoli, Postgraduate Student
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
e-mail: sunxiaoli_smile@163.com*

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПЕРЕВОД
ПРАГМАТИЧЕСКОГО МАРКЕРА *ЭТО САМОЕ*
В РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

В работе рассматриваются особенности прагматического маркера *это самое* в русских художественных текстах и факторы, влияющие на приемы его перевода на китайский язык.

Ключевые слова: прагматикализация; прагматический маркер; языковой корпус; прием перевода; прагматический потенциал.

FACTORS INFLUENCING THE TRANSLATION OF THE PRAGMATIC
MARKER *ETO SAMOE* IN RUSSIAN ARTISTIC TEXTS INTO CHINESE

This paper examines the features of the pragmatic marker *eto samoe* in Russian literary texts and the factors that affect its translation into Chinese.

Key words: pragmatic marker; literary texts; factors of influence; ways of translating; recreating pragmatic potential

Слово *самый* в русском устном дискурсе часто попадает под действие процесса *прагматикализации* и в результате практически утрачивает свое словарное значение, превращаясь в прагматический маркер (ПМ) *это самое* (ЭС), функционирующий во всех своих грамматических формах [1]. В настоящее время в Китае много исследований ПМ английского языка, но нет соответствующих работ на русском материале, тем более в аспекте перевода, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Источником материала послужили 20 русских художественных произведений из основного подкорпуса НКРЯ и их китайские переводы. В русских текстах нашлось 340 употреблений сочетания *это самое*, в том числе 40 (11,8 %) – в качестве ПМ, не описанного ни в словарях, ни в грамматиках. Как показали исследования, в устной речи употребления *самый* в составе ПМ гораздо более частотны [2, с. 245], однако имитации устной речи в художественных произведениях не всегда адекватно отражают реальную речь.

Все употребления маркера ЭС в рассматриваемых русских текстах оказались двух типов: 39 хезитативов (ПМХ) (97,5 %) и 1 маркер-ксенопоказатель (ПМК) (2,5 %). В числе 39 ПМХ – 2 «чистых» хезитатива (5,1 %) и 37 хезитативно-поисковых маркеров (94,9 %). Среди последних оказалось 12 случаев

неудачного поиска (32,4 %), когда искомое слово говорящим так и не найдено (*неплохо бы объявить Фису это самое... Он долго стучал себе по лбу, забыв нужное слово* [А. И. Мусатов. Большая весна (1957)]), и 25 случаев удачного (67,6 %) (*твоей трудовой школе дали это самое... зубсовнархоз...* [А. С. Макаренко. Педагогическая поэма. Часть 1 (1933)]). И это оказалось для переводчиков важным фактором, определившим прием перевода фрагмента с ПМ на китайский язык.

Всего в проанализированных переводах использовались четыре разных приема: (1) ПМ → значимая единица (21 случай, 52,5 %); (2) опущение ПМ (10, 25 %); (3) русский ПМ → китайский ПМ (8, 20 %); (4) опущение ПМ с передачей его функции другими словами (1, 2,5 %) (только в случае с ПМК) [3].

Из двух «чистых» хезитативов один был переведен как значимая единица, другой – как китайский ПМ, что не позволяет сделать никаких выводов. А вот в группе поисковых ПМ оказался важен результат поиска. Из 25 случаев удачного поиска 6 ПМ (24 %) были переведены как соответствующие китайские маркеры, а из 12 случаев неудачного поиска китайский ПМ нашелся только один раз (8,3 %), в 3 раза реже. Результат хезитационного поиска определенно помогает переводчику почувствовать хезитацию и найти китайские аналоги русского поискового хезитатива.

Видно при этом, что такие аналоги в целом переводчики находят с большим трудом, хотя именно этот прием следует признать хорошим переводом. В ряде русских контекстов рядом с ПМ авторы ставили еще и многоточие, как дополнительный способ передачи колебаний говорящего. В 60 % таких случаев переводчики опускали русский ПМ, но сохраняли многоточие, что тоже можно признать хорошим переводом. К сожалению, еще в 40 % случаев в переводах не осталось ни ПМ, ни многоточия. Эти случаи, равно как и перевод ПМ значимыми словами, к хорошим переводам отнести трудно.

Таким образом, только немногие опытные переводчики оказались способны употреблять в переводе аналоги русских ПМ для достижения полноценной эквивалентности всех единиц, в том числе на уровне функции. Это выявляет существенную трудность в адекватной передаче особенностей русской разговорной речи и ставит новые задачи перед китайским переводоведением (учет специфики русской устной речи) и китайской коллоквиалистикой (поиск и описание китайских аналогов русским ПМ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография / Сост., отв. ред. и автор предисловия Н. В. Богданова-Бегларян. СПб. : Нестор-История, 2021. 528 с. (в печати).

2. Сунь Сяоли. Слово САМЫЙ на веерной шкале переходности (по данным речевого корпуса) // Языки и культуры: функционально-коммуникативный и лингвопрагматический аспекты. Сб. статей по материалам II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти С. Г. Стерлигова. Нижний Новгород, 12–13 мая 2021 г. Н. Новгород : Нижегородский ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2021. С. 241–246.

3. Сунь Сяоли. О способах перевода на китайский язык русских прагматических маркеров (на примере маркера-хезитатива это самое) // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2021. Филология. Вып. 1. С. 33–40.